

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста шестнадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 28 марта 2017 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Юсуфа Ндиайе..... (Сенегал)

GE.17-18655 (R) 100418 110418

* 1 7 1 8 6 5 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-французски*): 1416-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Дамы и господа, уважаемые послы, прошу вас принять извинения от Постоянного представителя Сенегала в Женеве посла Коли Сека. Его Превосходительства сожалеет о том, что он не может быть среди нас сегодня утром по причине вручения своих верительных грамот сегодня в Берне. В его отсутствие я вновь имею честь председательствовать на нашем заседании.

Как мы заявили на пленарном заседании 21 марта, Сенегал преисполнен решимости работать в духе преемственности, оставаясь открытым для любых предложений, с тем чтобы придать необходимый импульс для позитивного продвижения работы Конференции.

Уважаемые коллеги, дамы и господа, я хотел бы информировать вас о том, что Российская Федерация и Китай выступят с совместной презентацией по вопросам, касающимся противоракетной обороны. Эта презентация будет сделана экспертами, специально прибывшими из их соответствующих столиц. По завершении сегодняшних обменов мнениями и до окончания этого заседания я предоставлю слово представителю Мьянмы, который проинформирует нас о ходе консультаций Рабочей группы по вопросу о пути вперед, действующей под председательством Мьянмы и учрежденной решением, содержащимся в документе CD/2090.

Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Познихир (Российская Федерация): Развитие ситуации в области противоракетной обороны (ПРО) является ключевым вопросом международной безопасности. Фактор ПРО оказывает непосредственное влияние на гонку вооружений и ядерное разоружение, обеспечение стратегической стабильности. Это обусловлено неразрывной взаимосвязью между стратегическими наступательными и стратегическими оборонительными вооружениями.

Исходя из понимания дестабилизирующей роли ПРО, Советским Союзом и Соединенными Штатами в 1972 году был подписан Договор об ограничении систем противоракетной обороны. Он обеспечивал поддержание военно-стратегического паритета между двумя ведущими ядерными державами в силах и средствах ядерного сдерживания. В течение 30 лет Договор по ПРО являлся краеугольным камнем стратегической стабильности, на котором базировались все последующие договоренности об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений.

Используя тезис о так называемых иранской и северокорейской ракетных угрозах, Соединенные Штаты в 2002 году вышли из Договора по ПРО и приступили к масштабному развертыванию мобильных и стационарных противоракетных систем, которые прежде подпадали под ограничения данного соглашения.

В настоящее время элементы американской системы ПРО размещены на континентальной части США, в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Морские средства перехвата баллистических ракет развернуты вблизи побережья России и Китая. По заявлению американской администрации, уже сегодня система ПРО способна решать текущие оперативные задачи. Принято решение о дальнейшем наращивании ее потенциала.

Развертывание глобальной ПРО последовательно разрушает сложившуюся систему международной безопасности. Нарастивая противоракетные возможности, Соединенные Штаты стремятся получить стратегические преимущества за счет девальвации потенциала сдерживания России и Китая. Это может привести к серьезным последствиям в сфере безопасности.

Во-первых, наличие глобальной системы ПРО снижает порог применения ядерного оружия, так как у США создается иллюзия безнаказанности внезапного применения стратегических наступательных вооружений под зонтиком противоракетной обороны.

Во-вторых, американская система ПРО нарушает сложившийся баланс сил сдерживания, чем ставит под угрозу реализацию Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 2010 года и Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 года.

В-третьих, создаваемая система ПРО представляет угрозу безопасности международной космической деятельности, препятствует достижению договоренностей о неразмещении оружия в космосе.

В-четвертых, ПРО является стимулом для наращивания потенциала ракетных средств в мире и тем самым провоцирует новую гонку вооружений.

Как военный эксперт поясню, на чем строятся данные утверждения. Стационарные радиолокационные станции (РЛС) американской системы предупреждения о ракетно-ядерном ударе перекрывают все возможные траектории полета российских баллистических ракет в направлении Соединенных Штатов.

На слайде в нижнем левом углу красной линией показана граница зоны контроля американских станций. Она охватывает практически всю территорию России. Эти станции способны отслеживать полет боевых блоков межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок и выдавать целеуказания радиолокационным станциям противоракетных комплексов. Задействование мобильной РЛС морского базирования вблизи Аляски, станций в Румынии и Польше, а также информационных систем ПРО значительно повышает оперативность и точность целеуказаний о российских межконтинентальных баллистических ракетах, а, следовательно, и возможности по их перехвату.

Рост информационных возможностей системы ПРО США ожидается в результате наращивания низкоорбитальной космической системы обнаружения и сопровождения баллистических ракет. За счет передачи данных непосредственно с космического аппарата на борт противоракеты возможности системы ПРО США выйдут на качественно новый уровень.

Таким образом, информационно-разведывательные средства американской системы ПРО уже сейчас обеспечивают не только обнаружение старта российских баллистических ракет, их сопровождение на траектории полета, но и выдачу целеуказаний огневым комплексам для перехвата боевых блоков баллистических ракет.

Рассмотрим возможности огневых средств системы ПРО США. Сегодня они включают около 30 противоракет GBI, 130 противоракет «Стандарт-3», 150 противоракет комплексов ТНААД, развернутых на территории США, в составе европейского и азиатско-тихоокеанского региональных сегментов ПРО. Определенное число противоракет развернуто на кораблях союзников США.

По нашим оценкам, к 2022 году количество противоракет системы ПРО составит более 1 000 единиц, а в перспективе – превысит число боевых блоков, развернутых на российских межконтинентальных баллистических ракетах. Такое количество огневых средств ПРО представляет серьезную угрозу для российского потенциала сдерживания, особенно с учетом постоянно ведущихся работ по модернизации огневых комплексов ПРО.

Модернизация противоракет «Стандарт-3» обеспечивает увеличение скорости, дальности и высоты перехвата баллистических ракет. По заключениям российских специалистов, противоракеты «Стандарт-3» модификации ПА, развертывание которых предполагается с 2018 года, будут способны перехватывать стратегические баллистические ракеты не только на среднем и конечном, но и на восходящем участках траектории полета. А это уже совсем другая опасность. В этом случае противоракеты смогут поражать российские и китайские баллистические ракеты до момента разведения боевых блоков.

Научно-исследовательскими учреждениями Министерства обороны России проведено компьютерное моделирование ситуаций перехвата российских и китайских баллистических ракет средствами противоракетной обороны США. Результаты

моделирования представлены на следующем слайде. Хотел бы особо подчеркнуть, что нами рассмотрены гипотетические сценарии старта баллистических ракет в северном направлении. Они носят исключительно исследовательский характер, их выбор имеет целью дать представление об условиях применения и возможностях средств глобальной системы ПРО.

Первый сценарий демонстрирует перехват корабельным комплексом ПРО, находящимся в Балтийском море, межконтинентальной баллистической ракеты, стартовавшей с европейской части России. В виде полусферы синего цвета обозначена зона поражения корабля ПРО, патрулирующего в акватории Балтийского моря и оснащенного противоракетами «Стандарт-3» модификации ПА. Полет российской ракеты осуществляется по баллистической траектории, представленной на слайде линией желтого цвета. Красным цветом выделена часть траектории, которая находится в пределах возможности перехвата противоракеты «Стандарт-3». Через несколько секунд после старта ракета обнаруживается космической системой предупреждения о ракетно-ядерном ударе, определяется тип ракеты, район пуска и азимут стрельбы. С получением предварительного целеуказания корабль ПРО наводит в автоматическом режиме бортовую РЛС в сектор поиска баллистической цели. В данном сценарии перехват был успешным и осуществлен еще на начальном этапе полета российской межконтинентальной баллистической ракеты.

Во втором случае на слайде девятом моделируется перехват корабельным комплексом ПРО из акватории Норвежского моря ракеты, стартовавшей с подводной лодки. Исходная обстановка: корабль ПРО с противоракетами «Стандарт-3» патрулирует в акватории Норвежского моря. Российская подводная лодка размещена в Баренцевом море. Старт баллистической ракеты подводной лодки обнаруживается космической системой, по информации которой бортовая РЛС корабля осуществляет захват и сопровождение баллистической ракеты. Как видите, баланс времени позволяет системе ПРО осуществить обстрел и перехват баллистической ракеты российской подводной лодки.

Представленные результаты моделирования свидетельствуют, что с учетом высокой скорости противоракеты перехват цели в обоих случаях возможен еще на начальном этапе их полета.

Следующий сценарий моделирует ситуацию, при которой район базирования ракет расположен в центральной части России, а противоракеты стартуют с континентальной части территории США. На экране вы видите одновременный старт нескольких российских баллистических ракет. С момента обнаружения и вплоть до падения или перехвата российские ракеты сопровождаются аппаратами космического сегмента системы ПРО. Передаваемая ими траекторная информация используется для наведения наземных и морских информационных средств ПРО. По мере входа ракет в зону действия наземного эшелона системы предупреждения о ракетно-ядерном ударе цели сопровождаются радиолокаторами в Гренландии, Великобритании и на Аляске. По их данным задействуется высокоточная станция ПРО морского базирования в Тихом океане. Получаемые от информационных средств данные используются при формировании целеуказаний для противоракет GBI, размещенных на Аляске и западном побережье Соединенных Штатов. Перехват ракеты осуществлен противоракетой, стартовавшей с Аляски. Оставшиеся две ракеты попадают в зону поражения противоракет GBI, развернутых в Калифорнии. В этой ситуации боевые блоки российских ракет, траектории которых не попадают в зоны поражения региональных сегментов ПРО, могут быть перехвачены огневыми комплексами на территории США.

Также российскими специалистами проведены оценки возможностей системы ПРО США по обстрелу баллистических ракет Китая. В представленном на слайде варианте применения средств ПРО противоракеты GBI из района на Аляске и западного побережья США осуществляют перехват китайских баллистических ракет. На экране демонстрируется старт китайских баллистических ракет. Интеграция данных от космических датчиков морских и наземных радиолокационных станций позволяет обеспечивать пуск и наведение противоракет. Как видите, баллистическая

ракета Китая, запущенная в северо-восточном направлении, успешно перехватывается американской противоракетой GBI.

На следующем слайде зеленым цветом показана зона поражения третьего позиционного района противоракет GBI на северо-востоке США, о планах развертывания которого заявляет Вашингтон. С вводом этого района суммарные возможности системы ПРО позволят перехватывать все российские и китайские баллистические ракеты, летящие в направлении США.

Не менее серьезную угрозу для безопасности России и Китая представляет ударный потенциал группировок ПРО. Крейсера и эсминцы ПРО военно-морских сил США, оснащенные противоракетами, являются одновременно и носителями крылатых ракет большой дальности «Томагавк» с дальностью стрельбы до 2 500 км.

Напомню, что на каждом крейсере типа «Тикондерога» имеется 128 пусковых установок Mk-41. На эсминце типа «Арли Бёрк» – 96 таких пусковых установок. Эти пусковые установки универсальны. В них могут размещаться как противоракеты «Стандарт-3», так и крылатые ракеты большой дальности «Томагавк». Потенциально на кораблях ПРО США может быть развернуто более 1 000 крылатых ракет «Томагавк».

Патрулирование кораблей ПРО в акватории Черного и Балтийского морей представляет угрозу для объектов в европейской части России, так как имеется неопределенность, какое оружие в текущий момент загружено в пусковые установки: противоракеты или крылатые ракеты.

На базах ПРО в Румынии и Польше также используются аналогичные универсальные пусковые установки, с которых на кораблях осуществляются пуски противоракет и пуски крылатых ракет. Тезис о том, что в наземном варианте пусковые установки Mk-41 якобы утрачивают способность запускать крылатые ракеты, необоснован. Замена противоракет на европейских базах ПРО крылатыми ракетами «Томагавк» может быть осуществлена скрытно и в короткие сроки. В этом случае под прицелом крылатых ракет окажется вся европейская часть России.

Обращаю внимание, что возможность использования корабельной пусковой установки в наземном варианте для размещения крылатых ракет типа «Томагавк» является прямым нарушением обязательств по Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Российские озабоченности нарушением международных обязательств со стороны США мы неоднократно доводили до американских партнеров. Их реакция отсутствует.

Отдельно необходимо отметить угрозы, которые система ПРО США представляет для космической деятельности. В феврале 2008 года Пентагон продемонстрировал возможность поражения космических аппаратов огневыми средствами ПРО. Тогда американский спутник на высоте около 250 км был разрушен противоракетой «Стандарт-3» одной из ранних модификаций, запущенной с борта эсминца США. Противоспутниковый потенциал перспективных противоракет «Стандарт-3» модификации ПА с увеличенной скоростью полета, а также противоракет GBI значительно выше. Под угрозу уничтожения попадают практически все низкоорбитальные космические аппараты, находящиеся в зоне поражения комплексов ПРО. Учитывая глобальный характер действий кораблей ПРО, под угрозой находится космическая деятельность любого государства, включая Россию и Китай.

Российские представители неоднократно на различных уровнях обращали внимание американской стороны на опасность, которую представляет глобальная система ПРО для стратегического баланса сил в мире. Аргументы не воспринимаются, очевидные факты игнорируются. США заявляют о ненаправленности противоракетной системы против России и Китая. Однако, как вы могли убедиться, результаты компьютерного моделирования свидетельствуют об обратном. В целом, на

основе анализа действий США и их союзников в сфере ПРО и результатов моделирования можно сделать следующие выводы.

Первое: под предлогом противодействия северокорейской и иранской ракетным угрозам Соединенными Штатами развертывается стратегическая система, предназначенная для уничтожения российских и китайских баллистических ракет, нарушающая баланс сил сдерживания.

Второе: средства системы противоракетной обороны США уже сегодня обладают потенциалом перехвата российских и китайских баллистических ракет и представляют угрозу стратегическим ядерным силам России и Китая. В дальнейшем эти возможности будут только возрастать.

Третье: нахождение американских баз ПРО в Европе, кораблей ПРО в акваториях морей и океанов, приближенных к российской территории, создает мощный скрытый ударный потенциал для возможного нанесения внезапного ракетно-ядерного удара по России.

Четвертое: развертывание американской системы ПРО нарушает сложившийся паритет в области стратегических вооружений, является дестабилизирующим фактором, существенно сужающим возможности для диалога по вопросам ядерного разоружения.

Пятое: наращивание потенциала американской ПРО стимулирует гонку вооружений, прежде всего стратегических, вынуждая другие государства принимать ответные военные и военно-технические меры.

Шестое: глобальная система ПРО США представляет угрозу для свободного использования космического пространства любым государством.

И в заключение хочу обратить внимание, что после выхода США из Договора по ПРО российские представители неоднократно разъясняли пагубность разрушения стратегической стабильности, которую несет создание и развертывание глобальной системы ПРО. Одновременно предпринимались усилия по поиску путей решения проблем, связанных с развертыванием американской ПРО. Нами предлагались различные варианты разрешения возникающих противоречий. В частности, предлагалось провести совместный анализ угроз, чтобы определить, какая ПРО была бы адекватна и не создавала предпосылок к новой гонке вооружений в стратегической сфере. В рамках сотрудничества мы также предлагали совместно разработать архитектуру ПРО в Европе, которая могла бы дать гарантию защищенности от ударов нестратегических ракет. Однако все российские инициативы были отвергнуты.

В этой связи Россия вынуждена принимать адекватные ответные меры, направленные на предотвращение нарушений существующего баланса сил в области стратегических вооружений и минимизацию возможного ущерба безопасности государства в результате дальнейшего наращивания возможностей ПРО США. Но безопаснее от этого мир не станет. Именно поэтому мы призываем к равноправному и конструктивному диалогу по противоракетной тематике, нацеленному на поиск решений, учитывающих интересы всех заинтересованных сторон.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его прекрасное выступление. Я надеюсь, что Конференция надлежащим образом приняла к сведению его аргументы и что последующие ораторы смогут коснуться этого предмета. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая.

Г-н Чжан Цзянь (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, в настоящее время международный стратегический порядок претерпевает глубокие изменения. Международные условия безопасности сложны и переменчивы, а в сфере глобального управления появилось множество новых проблем, которые требуют от всех государств безотлагательного начала переговоров и отыскания решений. Среди них одним из наиболее важных является вопрос о противоракетной обороне, поскольку он оказывает особенно глубокое и долгосрочное воздействие на глобальный стратегический баланс и стабильность, мир и безопасность, контроль над

вооружениями и процесс разоружения. Развитие глобальной системы противоракетной обороны, которая подрывает стратегический баланс и стабильность, неизбежно ведет к ухудшению международных условий безопасности; и члены международного сообщества в своем подавляющем большинстве не одобряют этого. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно принимала резолюции по системам противоракетной обороны, призывая соответствующие государства прекратить такие программы.

Во-первых, постоянное расширение систем противоракетной обороны подрывает глобальную стратегическую стабильность. Хотя такие системы по своей природе носят оборонительный характер, для стран, которые уже обладают большими арсеналами стратегических наступательных вооружений и руководствуются упреждающей стратегией, противоракетная оборона становится вспомогательным щитом для упреждающих ударов. Упорное расширение глобальной системы противоракетной обороны в целях наращивания наступательного стратегического преимущества – это, по сути, способ достижения абсолютного одностороннего военного превосходства. Это приведет к усилению склонности ряда государств идти на риск в решении международных вопросов путем применения военной силы по их собственному усмотрению. История международных процессов контроля над вооружениями и разоружения за последние десятилетия показывает, что такие механизмы, как Договор по противоракетной обороне, гарантировали глобальную стабильность и безопасность и заложили основу для ограничения и сокращения наступательных вооружений. По мере сокращения стратегических наступательных вооружений существенно возрастает влияние систем противоракетной обороны на стратегический баланс. Вопрос о том, удастся ли продвинуться вперед в сокращении стратегических наступательных вооружений, в значительной мере зависит от того, можно ли эффективно ограничить развитие систем противоракетной обороны. Развитие этих систем должно быть соразмерно реальной угрозе, против которой они нацелены, и не должно превышать собственных потребностей страны в области безопасности. Игнорирование общего международного контекста, пренебрежение законными правами и интересами других государств и одностороннее укрепленное развертывание глобальной системы противоракетной обороны окажут серьезное воздействие на политические устремления стран, участвующих в международном ядерном разоружении, и их устремления в сфере безопасности; такие действия будут блокировать процесс ядерного разоружения, вести к конфронтации и, в конечном счете, к гонке вооружений. Со временем они подрвут глобальную и региональную стратегическую стабильность, что в конечном итоге сделает невозможным достижение абсолютной безопасности.

Во-вторых, глобальные системы противоракетной обороны серьезно подрывают безопасность в космическом пространстве. Системы противоракетной обороны способны не только перехватывать баллистические ракеты, но и использоваться против целей в космосе. В 2008 году корабль ВМС США «Лейк Эри» уничтожил спутник при помощи ракеты SM-3 на расстоянии около 250 км, полностью продемонстрировав способность ракет перехватывать спутники. Развертывание глобальной системы противоракетной обороны фактически создает серьезную угрозу космическим ресурсам всех стран мира. В отсутствие международных норм, препятствующих вепонизации космического пространства, некоторые государства упорно развивают противоракетные технологии и развертывают системы противоракетной обороны. Если не будет введено никаких ограничений, то противоракетное оружие вполне может быть развернуто в космическом пространстве. Если это произойдет, то существенно повысится риск прямой вепонизации космического пространства, и мы станем свидетелями гонки вооружений в космическом пространстве. Это полностью противоречило бы заявленному стремлению международного сообщества к использованию космического пространства в мирных целях и его усилиям по обеспечению безопасности в космосе, и все усилия, предпринятые в прошлом в этих целях, могут быть сведены на нет. Китай и Российская Федерация неоднократно предлагали провести переговоры по договору о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Мы последовательно

выступаем за рациональное освоение и использование космических ресурсов, защиту окружающей среды в космическом пространстве и сохранение космического пространства в качестве чистого и незагрязненного ресурса.

В-третьих, система противоракетной обороны Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе создает серьезную угрозу правам и интересам Китая и Российской Федерации. Соединенные Штаты и Республика Корея неоднократно подчеркивали, что развертывание системы высотного перехвата ракет на конечном участке траектории (ТНААД) призвано служить сдерживающим фактором для противодействия угрозе запуска ядерных ракет из Корейской Народно-Демократической Республики и для защиты безопасности Республики Корея, заявляя при этом, что она не направлена против каких-либо третьих стран. Однако на самом деле протяженность Корейского полуострова с севера на юг составляет всего 840 км, поэтому не требуется того, чтобы дальность полета ракет превышала 1 000 км. Радар же системы ТНААД эффективен на дальности свыше 2 000 км, и эта система способна перехватывать баллистические ракеты, запускаемые с удаления 3 500 км, что значительно превышает оборонные потребности Республики Корея. В настоящее время Соединенные Штаты, Республика Корея и другие страны развернули в Азиатско-Тихоокеанском регионе более 100 ракетных пусковых установок РАС-3 и более 10 кораблей, оснащенных боевой системой «Иджис». Таким образом, развертывание системы ТНААД, по всей видимости, является обманным маневром со скрытым умыслом; его главная цель состоит в расширении глобальной системы противоракетной обороны Соединенных Штатов, возведении Азиатско-Тихоокеанской противоракетной стены, чтобы изолировать Китай, усилении наблюдения за территорией Китая и российского Дальнего Востока на стратегическую глубину и снижении стратегического потенциала Китая и Российской Федерации. Это полностью соответствует Третьей стратегии компенсации Соединенных Штатов, которая нацелена на то, чтобы добиться сдерживания Китая и Российской Федерации и серьезно подорвать их стратегические интересы. И Китай, и Российская Федерация выступают против создания глобальной системы противоракетной обороны. Главы государств этих двух стран издали совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности и выступают против разработки Соединенными Штатами глобальной системы противоракетной обороны, игнорирующей озабоченности государств региона, развертывания у берегов Европы боевой системы «Иджис» и развертывания в Азиатско-Тихоокеанском регионе системы ТНААД. Мы будем предпринимать дальнейшие шаги для защиты безопасности, прав и интересов Китая и Российской Федерации и поддержания регионального стратегического баланса.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Китая за его заявление. Обе предложенные нам презентации были очень информативными и наглядными и содержали обширную аргументацию. Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Индии послу Гиллу.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Приятно видеть Сенегал, как и мы являющийся членом Группы 21, на посту Председателя. Позвольте мне также с признательностью отметить усилия румынского и российского председательства, старавшихся направить Конференцию в русло предметной работы. Мы также высоко оцениваем продолжающиеся усилия Председателя Рабочей группы по вопросу о пути вперед посла Мьянмы.

Индия остается приверженной идеалам, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций, и многостороннему подходу. Мы поистине живем в эпоху взаимозависимости. Надежные решения наших общих проблем мира и безопасности могут быть найдены только на основе подлинной многосторонности. Мир больше не является ареной, где все решается несколькими сторонами. Он является и будет оставаться действительно многополярным – на глобальном уровне и во всех регионах мира. Глобальные форумы, наделенные функциями управления, также должны были бы эволюционировать и отражать этот плюрализм; в противном случае пострадают их эффективность и легитимность. Язык привилегий и правомочий не имеет места в

современном мире, и, по сути, человеческий прогресс будет обтекать вокруг остающихся островков привилегий и правомочий, оставляя их затерянными позади, как это было в прошлом. Те, кто хочет взять на себя роль лидера, должны продемонстрировать, что они по-настоящему и самоотверженно ищут общего блага, следуют тому, что они проповедают, и уважают в других то, чего просят для себя.

Г-н Председатель, Конференция по разоружению объединяет нас на основе суверенного равенства и полной ответственности за выработку юридически обязывающих инструментов в целях укрепления международного мира и безопасности. Наша повестка дня носит всеобъемлющий характер. Она также отличается гибкостью, позволяя реагировать на современные вызовы, например вызовы, связанные с противоракетной обороной и противоспутниковым оружием, о которых упоминали предыдущие ораторы. Даже беглый взгляд на современные условия международной безопасности обнаруживает множество таких проблем. Продолжает процветать терроризм, а террористическое насилие поощряется или прощается. Рассуждения о жертвенности и непохожести неизменно подпитывают такое насилие. Продолжается торговля смертоносным оружием и технологиями, влекущая за собой смерть и хаос на всех континентах. Норма против применения химического оружия, столь усердно культивировавшаяся на протяжении почти столетия, в последние годы попирается. Биологическое оружие и токсины – бедствие, которое, как нам казалось, мы оставили позади, в XX веке – могут вернуться с новыми технологиями. Вполне реально присутствует угроза доступа негосударственных субъектов к оружию массового уничтожения. Информационные и коммуникационные технологии, воздействие которых на процесс развития достойно восхищения, сегодня интегрируются в оружие разрушения и конфликтов. Появление автономии в оружейных системах создает новые проблемы для государственного контроля и ответственности, и возникают новые угрозы безопасности и порядку на море.

В то время как эти так называемые нетрадиционные проблемы безопасности усиливаются, традиционные угрозы никуда не исчезают. По сути, ядерное распространение продолжается, и разрабатываются новые сценарии применения ядерного оружия, возвращающие к ледящим душу наихудшим клише «холодной войны». Производство расщепляющегося материала для ядерного оружия нарастает темпами, каковых не было со времен «холодной войны». Для прикрытия этих замыслов используются лживые рассуждения о двойных стандартах и дискриминации, которые лежат в основе любых попыток выдать временную последовательность за причинную зависимость, предпринимаемых в этом зале. В то же время постоянно предпринимаются попытки передвинуть стойки ворот для единственного инструмента, способного положить конец такому производству на недискриминационной и поддающейся эффективной международной проверке основе, и увязать его с вопросами, не имеющими ничего общего с этим форумом.

Г-н Председатель, я хочу говорить начистоту. Реальная угроза для международной безопасности исходит из крайне узких взглядов на безопасность, снижения порога применения ядерного оружия в то время, когда внушительное число государств желают двигаться в другом направлении, и из государственного покровительства для негосударственных субъектов, нигилизм которых не знает международных границ или гуманитарного табу. Мы живем в мире, полном асимметрий. Представьте себе, если бы все государства, испытывающие озабоченность по поводу асимметрий, начали решать эти проблемы с помощью таких опасных инструментов. В такой ситуации было бы невозможно сохранить стратегическое доверие, и прогресс в области разоружения и международной безопасности был бы остановлен. Эти проблемы выглядели бы менее острыми, если бы мир в целом продвигался к полной и поддающейся проверке ликвидации ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Индия поддерживает призыв, с которым выступил представитель Нигерии от имени Группы 21 в этом зале ранее в этом месяце, и я цитирую: «В качестве наивысшего приоритета на Конференции следует начать переговоры о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, которая запрещала бы обладание ядерным оружием, его разработку, производство, накопление, передачу и применение, что вело бы к глобальной, недискриминационной

и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках».

Конференция является надлежащим местом для продвижения вперед ядерного разоружения во всех его существенных элементах. У нее есть мандат, членский состав и правила для того, чтобы встать на путь ядерного разоружения. Соответственно, Индия не участвует в работе конференции по запрещению ядерного оружия, которая началась на этой неделе в Нью-Йорке. Это решение было нелегким для Индии. Мы высоко оцениваем искренние усилия, прилагаемые в рамках этой инициативы, и по-прежнему готовы сотрудничать с авторами в целях уменьшения роли и военной полезности ядерного оружия, запрещения его применения при любых обстоятельствах и его ликвидации во всем мире.

Г-н Председатель, ядерное разоружение требует всеобщей приверженности и согласованных многосторонних основ. Оно должно будет опираться на три основных принципа: всеобщее запрещение, полная ликвидация и международный контроль. Индия готова приступить к работе над этими важнейшими элементами на основе учреждения вспомогательного органа Конференции с согласованным мандатом в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Прежде чем завершить свое выступление, г-н Председатель, я хочу поблагодарить предыдущих ораторов за их презентации и просить их поделиться слайдами, которые были использованы, с тем чтобы наши эксперты могли серьезно изучить их. Эти презентации подчеркивают, что очень важно определить все факторы, которые влияют на стратегическое доверие и уверенность, а также все те факторы и все те шаги, которые, наоборот, могут повысить стратегическое доверие и уверенность друг в друге. Индия призывает к конструктивному диалогу между всеми государствами, обладающими ядерным оружием, в целях укрепления доверия и уменьшения значимости ядерного оружия в доктринах безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Индии за его прекрасное выступление и за его теплые слова в адрес моей страны, Сенегала. Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Соединенных Штатов Америки послу Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на этот пост. Я заверяю вас в сотрудничестве моей делегации в ходе выполнения вами своих обязанностей Председателя.

Г-н Председатель, то, что было только что представлено на этом форуме, является по большей части научной фантастикой – и, честно говоря, не очень хорошей научной фантастикой. Россия и в определенной степени Китай преподнесли ситуацию так, что Соединенные Штаты способны угрожать их стратегическим ядерным силам. Это просто абсолютно неверно. Они используют эти обвинения для оправдания стремительной модернизации своих стратегических сил. Я считаю важным, г-н Председатель, потратить немного времени на рассмотрение ряда этих обвинений. Я заранее извиняюсь перед моими коллегами в этом зале, однако я считаю, что мне нужно затронуть ряд вещей, о которых здесь говорилось.

Во-первых, позвольте мне начать с небольшого экскурса в историю выхода Соединенных Штатов из Договора по противоракетной обороне, поскольку я считаю важным, чтобы страны в этом зале лучше понимали, по крайней мере с точки зрения Соединенных Штатов, то, что произошло. Пункт 2 статьи XV Договора по противоракетной обороне 1972 года предоставляет каждой стороне право выйти из Договора, если она решит, что связанные с содержанием Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. В период между вступлением Договора в силу в 1972 году и объявлением Соединенными Штатами о своем намерении выйти из Договора 13 декабря 2001 года ряд государственных и негосударственных субъектов приобрели или активно стремились и в настоящее время стремятся приобрести оружие массового уничтожения. Кроме того, ряд государств разрабатывают баллистические ракеты, включая баллистические ракеты большой дальности, в качестве средства доставки оружия массового уничтожения.

Тогда было ясно, и это остается ясным по сей день, что некоторые из этих субъектов готовы применить это оружие против Соединенных Штатов. Эти события создавали и продолжают создавать прямую угрозу территории и безопасности Соединенных Штатов и угрожали их интересам национальной безопасности. В результате Соединенные Штаты пришли к выводу, что они должны разрабатывать, испытывать и развертывать системы противоракетной обороны для защиты своей национальной территории, своих сил за пределами Соединенных Штатов и своих друзей и союзников. Поэтому в соответствии с пунктом 2 статьи XV Договора Соединенные Штаты решили осуществить свое право на выход из Договора. В соответствии с условиями Договора выход Соединенных Штатов, как, я думаю, многие из вас знают, вступил в силу 13 июня 2002 года.

Важно признать ряд моментов относительно реальности нынешней политики Соединенных Штатов в вопросах противоракетной обороны и их усилий в этой области. Во-первых, и это важно, противоракетная оборона Соединенных Штатов носит оборонительный характер. Соединенные Штаты демонстрируют открытость и прозрачность в вопросе о том, почему наши программы противоракетной обороны не будут угрожать стратегической безопасности России или Китая. Мы неоднократно говорили, что наши системы противоракетной обороны не направлены против России и Китая и не будут подрывать потенциал стратегического сдерживания России и Китая. Угроза для населения, территории и сил Соединенных Штатов и их друзей и союзников, создаваемая распространением баллистических ракет, продолжает возрастать, и противоракетная оборона является частью более широких ответных мер по борьбе с ней. Противоракетная оборона Соединенных Штатов, наряду с противоракетной обороной друзей и союзников, укрепляет региональную стабильность, противодействуя подавляющей мощи баллистических ракет.

Позвольте мне лишь подчеркнуть пару моментов, касающихся некоторых прозвучавших здесь российских обвинений в отношении противоракетной обороны в рамках Организации Североатлантического договора (НАТО). Как я уже говорил ранее в этом зале, России на самом высоком уровне продолжает утверждать, что наши системы противоракетной обороны подрывают стратегическую стабильность. И Соединенные Штаты, и НАТО ясно дали понять, что система, которую НАТО строит в Европе, не имеет целью и не способна подорвать российский потенциал стратегического сдерживания.

Противоракетная оборона Соединенных Штатов и НАТО направлена против баллистических ракетных угроз, исходящих из-за пределов Евро-Атлантического региона. НАТО и Соединенные Штаты объясняли это России много раз за эти годы. Мы объясняли это русским при администрациях Клинтона, Буша и Обамы. Важно также отметить, что за последние 20 лет Соединенные Штаты и НАТО выдвинули многочисленные предложения о сотрудничестве в области противоракетной обороны между Соединенными Штатами и Россией, а также НАТО и Россией, в том числе о создании двух центров противоракетной обороны НАТО и России для мониторинга пусков баллистических ракет и укрепления сотрудничества в области противоракетной обороны.

Однако, как, я думаю, многие из вас в этом зале знают, именно Россия в 2013 году в одностороннем порядке прекратила этот диалог о сотрудничестве с НАТО. Тогда незаконные действия России на Украине в 2014 году привели к приостановлению нашего диалога – двустороннего диалога – о сотрудничестве в области противоракетной обороны. Россия утверждает, что она внесла добросовестные предложения по противоракетной обороне. На самом деле это были лишь требования по поводу так называемых «юридически обязывающих гарантий», которые не могут быть приняты Соединенными Штатами, и Россия знала это. Подход России установил бы жесткие ограничения на наши системы противоракетной обороны и подорвал бы нашу способность защищать себя, наши развернутые силы и наших союзников и друзей против растущих угроз применения баллистических ракет.

Позвольте мне лишь несколько подробнее остановиться на некоторых выдвинутых обвинениях, г-н Председатель. Мы слышали сегодня – мы часто слышим этот рефрен от определенных сторон, особенно от России и Китая, – что системы

противоракетной обороны нарушают стабильность. Уделяя особое внимание прозрачности и укреплению доверия, мы объясняли, что ничто из того, что мы делаем в отношении наших планов в области противоракетной обороны, не будет подрывать международную безопасность. Это не отвечало бы нашим интересам. Это было бы непомерно дорого и в техническом плане было бы чрезвычайно трудно.

Подход к противоракетной обороне времен «холодной войны» утратил свою актуальность. Ограниченные возможности противоракетной обороны не способны, как я уже сказал, угрожать стратегическим ядерным силам России и не представляют угрозы стратегической стабильности. В эпоху «холодной войны» баллистические ракеты были инструментами, которые Соединенные Штаты и Советский Союз использовали для поддержания стратегического баланса между нашими двумя странами. Сегодня баллистические ракеты распространяются по всему миру и рассматриваются как обычное оперативно-тактическое оружие. Вот почему сегодняшние ограниченные системы противоракетной обороны имеют важное значение для обеспечения региональной стратегической стабильности. Это единственная причина, по которой Соединенные Штаты стремятся к созданию регионального потенциала противоракетной обороны.

Кроме того, системы противоракетной обороны создают неопределенность в отношении результата нападений, повышая тем самым затраты для стран и групп, пытающихся преодолеть системы обороны. Снижая уверенность страны в эффективности ракетных ударов, мы укрепляем сдерживание и региональную стабильность. Системы противоракетной обороны и сотрудничество в области противоракетной обороны также обеспечивают уверенность – уверенность помогает уменьшить уязвимость страны по отношению к ударам баллистических ракет, – а также уверенность в приверженности Соединенных Штатов их обороне.

Последняя часть особенно важна, поскольку она демонстрирует, что Соединенные Штаты будут придерживаться своих союзнических обязательств даже в условиях роста военного потенциала региональных противников. Многие из развертываемых нами региональных оборонительных систем, как я уже неоднократно говорил в этом зале, такие как система «Патриот» и система высотного перехвата ракет на конечном участке траектории (ТНААД), по своей сути предназначены для использования на театре военных действий. Они не способны защитить от межконтинентальных баллистических ракет, запущенных по Соединенным Штатам. Система ТНААД, однако, способна защищать от баллистических ракет средней и средней дальности, которые развертывает Северная Корея. И все же, несмотря на наши неоднократные попытки донести эти очевидные факты, Российская Федерация продолжает утверждать, что наше глобальное развертывание этих систем призвано каким-то образом окружить Россию.

Как я ясно дал понять почти два года назад в этом зале, понимая универсальные физические истины, мы также позаботились о том, чтобы продемонстрировать, что развертываемые нами системы расположены в местах, которые идеально подходят для устранения региональных угроз. В силу неопровержимых законов науки эти системы не могут делать то, что говорит российское правительство, отсюда мои замечания по поводу научной фантастики.

Возможно, вы видели в прошлом, и даже здесь сегодня, российские карты с нанесенными на них траекториями, которые показывают, как, например, перехватчик «Стандарт-3 Блок ПА» может быть использован против российских межконтинентальных баллистических ракет. Проблема с этим аргументом заключается в том, что он предполагает, что в тот момент – ту самую секунду, – когда стартует российская межконтинентальная баллистическая ракета, мы также запускаем наш перехватчик. Этот аргумент также предполагает, что мы будем иметь полное представление о том, куда направляется российская межконтинентальная баллистическая ракета и где она будет находиться в нескольких минутах от старта, чтобы нанести удар по ее боевым блокам. Предыдущие летные испытания ясно показали, что мы не можем приступить к рассмотрению вопроса о запуске перехватчика до тех пор, пока баллистическая ракета не завершит свою фазу разгона, боевые блоки не разделятся, и мы не получим время для разработки решения о пуске.

Нам нужен значительный объем времени, чтобы собрать информацию о том, куда направляется ракета, прежде чем мы сможем запустить наш перехватчик. В итоге физика просто откровенно не складывается. Американский перехватчик «Стандарт-3 Блок ПА» никоим образом не способен сбивать боевые блоки российских ракет.

Помимо наших оперативно-тактических возможностей, и я обещаю не отнимать намного больше времени, г-н Председатель, помимо наших оперативно-тактических возможностей, наши наземные перехватчики, развернутые на Аляске и в Калифорнии, также не представляют угрозы для российских стратегических ядерных сил. Наши наземные перехватчики предназначены для борьбы с рудиментарными системами, развернутыми в ограниченном количестве и оснащенными простыми средствами преодоления. С технической точки зрения наземные перехватчики не могут противостоять современным возможностям межконтинентальных баллистических ракет России и Китая и их средствам преодоления систем обороны.

Позвольте мне завершить на этом последнем моменте, г-н Председатель. Я здесь отнял много времени, но позвольте мне лишь отметить, что нас не беспокоит влияние на стратегическую стабильность развертывания Россией 68 перехватчиков в составе московской системы противоракетной обороны: 68 развернутых перехватчиков – это на 24 больше, чем Соединенные Штаты даже планируют развернуть. Кроме того, Россия всегда очень открыто заявляет о том, что московская система противоракетной обороны специально разработана против Соединенных Штатов; и так же, как Соединенные Штаты, Россия модернизирует свои радары и перехватчики в составе их системы. Однако это не вызвало у Соединенных Штатов озабоченности по поводу стратегической стабильности.

Позвольте мне в заключение сказать, что, к сожалению, наши российские и китайские коллеги предпочли представить научно-фантастическую презентацию, потому что она порождает мифы и дезинформацию о системах противоракетной обороны Соединенных Штатов – и, конечно же, она не затрагивает некоторые угрозы, создаваемые модернизацией российских и китайских стратегических сил для Соединенных Штатов и их союзников. На этом позвольте мне завершить, г-н Председатель. Большое вам спасибо и еще раз поздравляю вас с вступлением на пост Председателя.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его заявление и выражаю ему нашу признательность за поздравления в адрес Сенегала. Список ораторов, записавшихся в секретариате, подходит к завершению. Мы закончим его выступлением посла Республики Корея. После этого любые стороны, желающие выступить, смогут попросить слова, подняв свою табличку. Сейчас слово имеет заместитель Постоянного представителя Республики Корея.

Г-н Ким Ин Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация хотела бы поздравить Сенегал с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы заверяем вас в нашем полном сотрудничестве в период вашего пребывания на этом посту.

Я хотел бы затронуть некоторые моменты, которые были упомянуты сегодня по поводу системы высотного перехвата ракет на конечном участке траектории (ТНААД) в Республике Корея. Мы неоднократно повторяли, что система ТНААД носит исключительно оборонительный характер и призвана противостоять серьезной и прямой угрозе, исходящей от Корейской Народно-Демократической Республики. И мы все прекрасно знаем, насколько серьезна эта угроза.

Я вновь подчеркиваю, что система ТНААД по своему назначению, цели, оперативному и техническому потенциалу ограничивается сдерживанием и обороной Республики Корея от угрозы, создаваемой Корейской Народно-Демократической Республикой. Этот факт подтверждают международные эксперты и средства массовой информации, известные своей объективностью, компетентностью и точностью.

Таким образом, если и когда угрозы со стороны Корейской Народно-Демократической Республики больше не будет, нам не понадобится система ТНААД.

Однако, пока этого не произошло, Республика Корея, как и Китай или кто-либо другой, имеет право и обязанность принимать все необходимые меры для защиты своей национальной безопасности и безопасности своего народа от явной и неминуемой угрозы. Такие права и обязанности неоспоримы.

Поскольку кто-то упомянул китайскую поговорку, я хотел бы привести высказывание одного из основателей китайской философии. Менций (Мэн-цзы) определил четыре фундаментальные черты любого человека, для того чтобы он был человеком. Во-первых, это жалость к тем, кто попал в беду. Во-вторых, это отвращение к тому, что неправильно или постыдно. В-третьих, это способность различать добро и зло. И четвертое – это скромность, смирение и умеренность. Мы твердо считаем, что преднамеренное или непреднамеренное действие, основанное на ненависти, в основе которого лежат, опять же, намеренно или ненамеренно ложные обвинения, – не входит в число тех вещей, о которых говорил Менций.

В заключение позвольте мне сказать, что то, что они говорят, – это фантастика, и это даже не научная фантастика, потому что она вообще не имеет никакой научной основы.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю заместителя Постоянного представителя Республики Корея. Слова вновь просит Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки. Посол, вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы высказать несколько замечаний по другому вопросу, который касается Корейской Народно-Демократической Республики. Соединенные Штаты решительно осуждают запуск баллистической ракеты, произведенный Корейской Народно-Демократической Республикой 21 марта, а также проведенное ею 19 марта испытание двигателя баллистической ракеты. Запуск и испытание двигателя являются грубым нарушением многочисленных резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Как мы неоднократно заявляли в этом зале, Корейской Народно-Демократической Республике необходимо прекратить свои провокационные действия и риторику, соблюдать свои международные обязательства и подтвердить свою приверженность денуклеаризации Корейского полуострова. Международное сообщество привлечет Северную Корею к ответственности.

Позвольте мне лишь добавить, г-н Председатель, что некоторые страны, представленные в этом зале, принимают участие в переговорах в Нью-Йорке по так называемому договору о запрещении ядерного оружия, который в действительности не сделает мир более безопасным и не будет способствовать дальнейшему ядерному разоружению. Я хочу и надеюсь, что они обратят внимание на явную и реальную угрозу, которую создают ракетные и ядерные программы Корейской Народно-Демократической Республики. Если бы эти страны действительно серьезно относились к самой серьезной ядерной угрозе, с которой сталкивается международное сообщество, то они сфокусировали бы внимание на угрозе, которую создает Корейская Народно-Демократическая Республика.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки. Сейчас я вновь предоставляю слово заместителю Постоянного представителя Республики Корея послу Киму.

Г-н Ким Ин Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что я вновь беру слово. Я хотел бы кратко заявить о нашем решительном осуждении постоянных и хронических нарушений Корейской Народно-Демократической Республикой резолюций Совета Безопасности, поскольку это создает угрозу международному миру и безопасности. В резолюциях Совета Безопасности, среди прочего, четко говорится, что Корейской Народно-Демократической Республике следует немедленно прекратить всю деятельность, связанную с ее программами разработки баллистических ракет.

Мы решительно осуждаем это и настоятельно призываем международное сообщество сделать все возможное для того, чтобы раз и навсегда прекратить провокации со стороны Корейской Народно-Демократической Республики.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Республики Корея. Сейчас я предоставляю слово представителю Японии.

Г-н Оминато (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в ваших усилиях по обеспечению успешного председательства.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы коснуться запуска баллистической ракеты, проведенного Корейской Народно-Демократической Республикой 21 марта, а также испытание двигателя баллистической ракеты 19 марта. Эти действия составляют явное нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая последнюю резолюцию 2321 (2016).

Япония решительно осуждает запуск и испытание двигателя и настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику соблюдать соответствующие резолюции Совета Безопасности и другие международные обязательства, не предпринимая дальнейших провокационных действий.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Японии. Сейчас я предоставляю слово представительнице Италии.

Г-жа Д'Амброзио (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с вступлением на этот пост и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве со стороны Италии.

Я хотела бы присоединиться к другим делегациям и вновь заявить о решительном осуждении Италией самого последнего запуска баллистической ракеты, произведенного Корейской Народно-Демократической Республикой 21 марта, а также испытания двигателя баллистической ракеты 19 марта. Мы вновь заявляем, что эти неоднократные испытания баллистических ракет, а также разработка ядерного арсенала составляют угрозу международному миру и безопасности. Корейская Народно-Демократическая Республика вновь открыто нарушила существующие резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Италия готова внести свой вклад в твердый и сплоченный отклик международного сообщества. В нашем нынешнем качестве Председателя Комитета 1718 Совета Безопасности мы будем поддерживать усилия во всем мире для обеспечения надлежащего применения комплекса ограничительных мер, принятых Советом Безопасности.

Мы вновь настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику полностью и на проверяемой и необратимой основе отказаться от всех своих существующих программ разработки ядерного оружия и баллистических ракет, вернуться к Договору о нераспространении ядерного оружия и гарантиям Международного агентства по атомной энергии, а также подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представительницу Италии. Сейчас я предоставляю слово представительнице Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с вступлением на пост Председателя. Я заверяю вас в сотрудничестве австралийской деле.

Г-н Председатель, Австралия осуждает продолжающееся безрассудное и дестабилизирующее поведение Корейской Народно-Демократической Республики, включая самое последнее неудачное ракетное испытание, проведенное 21 марта. Продолжающееся осуществление ее ядерных и ракетных программ составляет явное нарушение резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и представляет собой неизменную угрозу региональному и глобальному миру и стабильности.

Необходимо в экстренном порядке улучшить благосостояние обнищавшего народа Северной Кореи, а не отвлекать ресурсы на разработку ядерного оружия и ракет.

Австралия призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику прекратить свое провокационное поведение, отказаться от своих ядерных и ракетных программ и вступить в конструктивное взаимодействие с международным сообществом.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представительницу Австралии за ее теплые слова. Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Германии послу Бионтино.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с вступлением на этот высокий пост и заверить вас в нашем полном сотрудничестве.

Своими неоднократными испытаниями двигателей баллистических ракет, проведенными в течение последних 10 дней, Северная Корея вновь направила неправильный сигнал международному сообществу. Мы можем лишь осудить эти испытания двигателей и предыдущие ракетные испытания. Мы вновь подчеркиваем, что соответствующие резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций четко запрещают Корейской Народно-Демократической Республике продолжать разработку своей ядерной и ракетной программы. Поэтому мы вновь призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику соблюдать существующие нормы международного права и прекратить любые дальнейшие провокации.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю Постоянного представителя Германии. Сейчас я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Дэвисон (Канада) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку Канада впервые берет слово под вашим председательством, я хотел бы заверить вас в поддержке нашей делегации.

(продолжает по-английски)

Г-н Председатель, Канада осуждает недавнее ракетное испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой. Мы по-прежнему настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику в полной мере соблюдать свои международные обязательства, прекратить свои незаконные и дестабилизирующие действия и незамедлительно и на проверяемой основе отказаться от своей программы разработки баллистических ракет.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Канады. Сейчас я предоставляю слово представительнице Нидерландов.

Г-жа Кларингбулд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, Нидерланды хотели бы поздравить вас с вступлением на этот пост. Разумеется, мы заверяем вас в нашем полном сотрудничестве.

Королевство Нидерландов решительно осуждает недавние пуски ракет Корейской Народно-Демократической Республикой, а также недавние испытания двигателей. Запуск, произведенный 21 марта, был уже вторым в марте и третьим в течение месяца. Эти запуски и ядерные испытания, проведенные Корейской Народно-Демократической Республикой, создают серьезную угрозу миру и стабильности в регионе и должны быть немедленно прекращены.

Нидерланды призывают Корейскую Народно-Демократическую Республику немедленно прекратить продолжающиеся провокации и возобновить конструктивный диалог с международным сообществом. Для того чтобы добиться этого, международное сообщество обязано в полной мере применять санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, поскольку они будут эффективными только в случае настойчивых совместных усилий всех сторон. С этой

целью мы будем продолжать работать с Организацией Объединенных Наций и Европейским союзом, а через них – и с другими сторонами, с тем чтобы обеспечить принятие сплоченных и эффективных мер международным сообществом.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представительницу Нидерландов. Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции.

Г-н Норд (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне заявить о нашей полной поддержке вашей работы.

Швеция решительно осуждает испытание, проведенное недавно Корейской Народно-Демократической Республикой в рамках ее программы разработки баллистических ракет – программы, которая осуществляется в нарушение юридических обязательств, установленных в резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику выполнять эти резолюции и начать диалог с целью снижения напряженности на Корейском полуострове в интересах укрепления мира и стабильности в этом регионе.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Швеции. Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Испании послу Эспанье.

Г-н Эрраис Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку мы впервые выступаем в период вашего председательства и выполнения этого мандата, мы хотели бы пожелать вам всяческих успехов и заверить вас в нашем полном сотрудничестве.

Моя делегация хотела бы присоединиться к тем делегациям, которые решительно осудили запуск баллистической ракеты, произведенный Корейской Народно-Демократической Республикой 21 марта, и испытания, проведенные 19 марта. Эти действия, которые составляют вопиющее и абсолютное нарушение обязательств, установленных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, создают угрозу международному миру и безопасности, и поэтому моя делегация призывает эту страну отказаться от своих ядерных и ракетных программ и вступить в искренний диалог с международным сообществом с этой целью.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю Постоянного представителя Испании. Если кто-либо из делегаций имеет желание выступить, то я готов предоставить слово. Выступить желает представитель Корейской Народно-Демократической Республики. Вам слово.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени делегации Корейской Народно-Демократической Республики поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в ваших усилиях по выполнению ваших обязанностей.

Прежде чем ответить на неприемлемые утверждения некоторых делегаций, в том числе Соединенных Штатов, Японии и некоторых западных стран, я не могу не выразить глубокое разочарование и фрустрацию моей делегации в связи с тем, что этот зал превращается в весьма политизированную платформу, на которой некоторые страны указывают пальцем и обвиняют одного из членов Организации Объединенных Наций в силу своей собственной политической мотивации. Моя делегация решительно отвергает неприемлемое оправдание Соединенных Штатов и Южной Кореи в отношении того, что система высотного перехвата ракет на конечном участке траектории (ТНААД) предназначена для предотвращения ракетных угроз с Севера. Система ТНААД четко направлена на нейтрализацию стратегических сил соседних стран и обеспечение военного превосходства Соединенных Штатов в регионе. Соединенные Штаты не могут уклониться от своей ответственности за эскалацию напряженности, вызванную наращиванием военного потенциала и проведением военных учений, и Соединенные Штаты не должны использовать Корейскую

Народно-Демократическую Республику в качестве предлога для своих провокационных действий.

Г-н Председатель, поскольку некоторые страны, в том числе Россия и Китай, выразили свою озабоченность по поводу наращивания военного потенциала Соединенных Штатов, которое представляет для них прямую угрозу, моя делегация пользуется этой возможностью, чтобы привлечь внимание международного сообщества к нынешним совместным военным учениям, проводимым в Южной Корее, которые являются еще одной угрозой и причиной региональной напряженности.

Суверенное государство имеет справедливое право, действуя в порядке самообороны, сохранять высокую боеготовность и укреплять свой оборонный потенциал в серьезных ситуациях, когда его нации и безопасности угрожают широкомасштабные военные учения у его порога. В военных учениях, проводимых Соединенными Штатами и другими иностранными силами в то время, когда мы говорим о разоружении и безопасности, участвуют более 300 000 военнослужащих, атомный авианосец Соединенных Штатов «Карл Винсон» и бомбардировщики В-1, а также другие ядерные стратегические средства. Эти учения направлены на нанесение упреждающего удара по Корейской Народно-Демократической Республике. Следует особо отметить тот факт, что пресловутые подразделения специальных операций Соединенных Штатов, такие как отряд «Морские котики» ВМС США и подразделение «Дельта», также принимают участие в этих учениях с целью ликвидации руководства и нанесения упреждающего удара по ядерным и ракетным базам в Корейской Народно-Демократической Республике. Официальные лица Соединенных Штатов открыто заявляют, что на столе находятся все варианты, включая военные действия. Нет никакой гарантии того, что продолжающиеся военные провокации с такой воинственной риторикой не приведут к тотальной войне. Агрессивный характер и опасность совместных военных учений Соединенных Штатов и Южной Кореи наряду с развертыванием системы ТНААД вызвали глубокую озабоченность даже у некоторых соседних стран, однако ни одна из стран в этом зале не выразила озабоченности по поводу этой серьезной провокационной акции.

Г-н Председатель, на прошлой неделе Постоянный представитель Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций направил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций письмо в связи с тем, что ситуация на Корейском полуострове вышла на грань войны в результате проведения Соединенными Штатами и Южной Кореей крупнейших в истории совместных военных учений. В письме указано на запрос Корейской Народно-Демократической Республики от 6 марта, в котором она настоятельно призвала Совет Безопасности Организации Объединенных Наций провести экстренное заседание по вопросу о совместных военных учениях Соединенных Штатов и Южной Кореи. Поскольку совместные военные учения Соединенных Штатов и Южной Кореи являются очевидным признаком угрозы миру и безопасности в регионе, Совету Безопасности следует обратить внимание на эти опасные провокации, если он намерен выполнять свою миссию по содействию сохранению глобального мира и безопасности.

Председатель (говорит по-французски): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Познихир (Российская Федерация): С момента объявления Соединенными Штатами о своем решении по выходу из Договора по ПРО российская сторона последовательно, четко формулировала свою позицию об ошибочности данного шага. Мы неоднократно говорили о негативных последствиях развертывания ПРО для международной безопасности. Мы не ограничивались констатацией своих выводов, а последовательно разъясняли, на чем они основаны, как в двустороннем формате с США, так и на различных международных площадках.

Я являлся непосредственным участником многих встреч в 2010, в 2011, в 2012 году с представителями Соединенных Штатов. Если не ошибаюсь, делегацию Соединенных Штатов возглавлял заместитель министра обороны. На этих встречах мы

с использованием моделей, с использованием четких технических данных представляли нашим коллегам наши расчеты. К сожалению, нам ни разу не представили данные, которые смогли бы опровергнуть наши расчеты. И когда сегодня посол США заявляет о том, что представленные нами слайды, расчеты являются какой-то фантастикой, то, как мне представляется, это – желание увести красивым словом уважаемую аудиторию от той презентации, которую мы представили.

Я повторяюсь: наши расчеты основаны на технических характеристиках межконтинентальных баллистических ракет, на имеющихся у нас характеристиках противоракет США. Кроме того, они учитывают возможности интегрированного использования противоракетной системой данных от космических датчиков, радиолокационных станций морского и наземного базирования, они учитывают данные о размещении противоракет и возможности размещения кораблей ПРО в различных акваториях Мирового океана. И поэтому, когда нам говорят о том, что здесь не учитываются законы физики, я хочу вас заверить, что все расчеты проведены именно с учетом законов физики.

Еще ряд комментариев на сказанное послом США. Когда нам говорят, что эта система не направлена против России, а она построена для решения каких-то региональных задач, то, извините, эта система непропорциональна тем угрозам, которые сегодня существуют. Тысячи противоракет против нескольких обладающих ограниченными возможностями ракет Ирана и Северной Кореи – извините, это очень много.

Когда посол США говорит о том, что развертывание ПРО не влияет на стратегическую стабильность, с этим нельзя согласиться. Договор по СНВ 2010 года четко закрепил в своей преамбуле неразрывную и все возрастающую связь стратегических наступательных и оборонительных вооружений. Этот Договор установил ограничения, на которые Соединенные Штаты и Россия должны выйти 5 февраля 2018 года. Безусловно, и мы, и Соединенные Штаты выполняем эти договоренности. И когда мы получаем баланс стратегических наступательных вооружений, а Соединенные Штаты наращивают потенциал оборонительных вооружений, то это нарушает баланс стратегических сил, так как Соединенные Штаты получают значительное преимущество.

Я не буду дальше останавливаться на всех этих спорных, может быть, сегодня моментах. Я хотел бы сообщить всем участникам, что 26 апреля в Москве состоится шестая Международная конференция по безопасности, где этой проблеме будет уделено особое внимание. Мы готовы к диалогу с экспертами, мы приглашаем все заинтересованные стороны для обсуждения этого вопроса на шестой Международной конференции.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Российской Федерации. Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Соединенных Штатов Америки послу Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я прошу прощения за то, что снова беру слово, но мне нужно ответить на замечания, высказанные представителем Российской Федерации. Прежде всего, и я буду очень краток, имела место ссылка на российские данные – я думаю, что именно так я бы охарактеризовал это: российские данные. Я не думаю, что мне нужно говорить что-то еще.

Что касается непропорциональности наших систем противоракетной обороны, то позвольте мне просто сказать, что я принципиально не согласен.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки. Желает ли взять слово какая-либо еще страна? По-видимому, желающих нет.

Как я упомянул в своих вступительных замечаниях, мы завершим сегодняшний обмен мнениями кратким выступлением Постоянного представительства Мьянмы в его качестве Председателя Рабочей группы по вопросу о пути вперед. Сейчас я предоставляю слово заместителю Постоянного представителя Мьянмы послу Шейну.

Г-н Шейн (Мьянма) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас – и в вашем лице вашего Постоянного представителя, а также делегацию Сенегала – с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мой Постоянный представитель посол Хтин Линн не может участвовать в этом заседании по причине своей поездки в Берн для вручения своих верительных грамот, вместе с вашим Постоянным представителем.

Я очень впечатлен тем, какой вклад внесли делегации России и Китая в нашу дискуссию. В то же время, выступления Индии и Соединенных Штатов также отличаются серьезным обоснованием и красотой изложенных концепций. Когда я их слушал, у меня в голове всплыла строчка из стихотворения: «Уходят люди в мир иной, а я журчу всегда». Мы верим в Конференцию по разоружению. Конечно, есть и вооружение, и разоружение, но мы должны принять конкретные резолюции по разоружению и ликвидации этого оружия на нашей планете. Поэтому я всецело поддержал моего Постоянного представителя в том, чтобы взять на себя обязанности Председателя Рабочей группы по вопросу о пути вперед. Для нас, небольшой делегации, это непростая задача; например, на прошлой неделе нам нужно было присутствовать на очень важных заседаниях в Международной организации труда и Совете по правам человека, на которых были приняты две резолюции, касающиеся Мьянмы. Но это не является непреодолимым препятствием. Я думаю, что Рабочая группа по вопросу о пути вперед делает все возможное для того, чтобы выслушать мнения государств-членов. На прошлой неделе мой Постоянный представитель заявил, что он встретился в общей сложности с 26 государствами-членами и выслушал их мнения относительно дальнейших шагов по составлению конкретной программы работы. Вчера я встретился с шестью председателями сессии 2017 года и координаторами региональных групп и информировал их о том, что до конца первой части Конференции, которая завершится 31 марта, Председатель Рабочей группы хотел бы встретиться с региональными координаторами, а также с Группой 21, Группой западноевропейских и других государств и Восточноевропейской группой 31 марта в 10 часов утра, в 11 часов утра и в полдень. Я надеюсь, что это сообщение было передано группам. Мы надеемся получить мнения региональных групп о том, какой вклад они могли бы внести в подготовку программы работы в будущем. А пока мы будем проводить консультации на двусторонней, а также региональной и многосторонней основе. Мы представим наш доклад в кратчайшие возможные сроки.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю г-на Шейна за его заявление, а также за усилия, прилагаемые Мьянмой с тех пор, как она обеспечивает председательство в этой Рабочей группе.

Уважаемые послы, дамы и господа, как вы знаете, в конце этой недели завершается первая часть этой сессии Конференции по разоружению 2017 года. Мы возобновим нашу работу на неделе, начинающейся 15 мая. Между тем делегация Сенегала остается в вашем распоряжении для любых двусторонних консультаций в целях продолжения работы Конференции.

Напоминаю вам, что Постоянный представитель Мьянмы посол Линн проведет консультацию со всеми региональными группами в эту пятницу, 31 марта, с 10 часов утра. Мы приглашаем все государства-участники принять участие в этой консультации. Секретариат направит напоминание всем делегациям.

Сейчас я предоставляю слово секретариату для объявления.

Г-н Калбуш (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, в порядке разъяснения: для консультации на пятницу с 10 часов утра зарезервирован Зал совета. Если региональные группы пожелают встретиться с послом Мьянмы в другом зале, секретариат постарается оказать содействие в этом.

(*продолжает по-английски*)

Повторяю на английском. Для консультации Мьянмы с региональными группами на пятницу с 10 часов утра зарезервирован Зал совета. Если региональные

группы пожелают встретиться с послом в другом зале, секретариат постарается оказать содействие в этом.

Председатель (*говорит по-французски*): На этом завершается наша работа на сегодня, а также первая часть сессии Конференции по разоружению 2017 года. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 16 мая 2017 года, в 10 часов утра в этом же зале. Мы благодарим вас за ваше участие.

Заседание закрывается в 11 ч 45 мин.